

На правах рукописи

Скипин Николай Сергеевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ИНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМА:
ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ**

Специальность 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

Доктор политических наук,

доцент Селезнева А.В.

Москва, 2025

Диссертация подготовлена на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель	Селезнева Антонина Владимировна , доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».
Официальные оппоненты	Бродовская Елена Викторовна доктор политических наук, профессор, директор Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования Финансового университета при Правительстве РФ. Соколов Александр Владимирович доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова».
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

Защита состоится «23» декабря 2025 г. в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «20» ноября 2025 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета ПДС 1000.007 по политическим наукам

Д.Б. Казаринова

1. Общая характеристика диссертационного исследования

Актуальность темы исследования

В первой половине XX века экология трансформировалась из раздела биологии в самостоятельную науку, выработав уникальные экспериментальные и математические методы, а также научно-теоретический язык. Это позволило экологическим подходам проникнуть в гуманитарные дисциплины. Социальный потенциал экологии был признан учеными (В.И. Вернадский, А. Леопольд, П. Тейяр де Шарден, Т. Имамита и др.), что способствовало формированию природоохранной политики¹ и движения «Зеленых», основанному на идеологии инвайронментализма.

Распространение инвайронментализма обусловлено тремя группами факторов. *Исторические причины* включают последствия мировых войн, продемонстрировавших разрушительное влияние человека на природу. Например, В.И. Вернадский в работе «Несколько слов о ноосфере», опубликованной ближе к концу Великой Отечественной войны, отмечал, что «человек на наших глазах становится могучей геологической силой»². *Научно-технологические факторы* связаны с созданием оружия массового поражения, осознанием роли человека в биогеохимических процессах, а также развитием компьютерного моделирования (1960–1970-е гг.), позволяющего прогнозировать экологические риски. *Социальные тенденции* охватывают рост доступности образования, появление социальной экологии³, развитие медиа и формирование экологического сознания. Появление телевидения и радио ускорило распространение экологической повестки, сделав ее частью общественного дискурса.

Инвайронментализм в данной работе рассматривается как политическая идеология, которая в условиях эволюции самого явления идеологии и в постмодернистской оптике может быть описана как постидеология. Под постидеологией понимается становящаяся система идей, формирующаяся в ответ на актуальные вызовы и характеризующаяся гибкостью, этическим плюрализмом и отсутствием жестких

¹ Например, создание Международного союза охраны природы в 1948 году или проведение Стокгольмской Конференции ООН 1972 года, посвященной проблемам окружающей среды, где впервые обсуждалась концепция устойчивого развития и была предложена Программа ООН по окружающей среде.

² Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 1(53). – С. 199.

³ Рудик И.Д. Социальная экология и её роль в жизни современной цивилизации // Young Science. – 2016. – Т. 3, № 5. – С. 24-26.

доктрин⁴. Такой подход позволяет исследовать инвайронментализм как феномен, преодолевающий рамки традиционных идеологий модерна, сохраняя при этом их ключевые функции – формирование ценностных ориентиров и мобилизацию общественного сознания.

Значимая роль в трансляции ценностей инвайронментализма принадлежит кинематографу. Синтетическая природа кино⁵, объединяющая визуальные, аудиальные и нарративные элементы, делает его эффективным инструментом формирования экологических образов. Как отмечают исследователи, кинематограф создает «простые, привлекательные, запоминающиеся образы»⁶, мгновенно воздействующие на массовое сознание.

В исследовании анализируется комплекс экологических и политических аспектов в социокультурном контексте СССР/России, США, Франции и Японии периода 1950–2000 гг., включая государственную экологическую политику, деятельность общественных движений и их репрезентации в кинематографе. Такой подход позволяет выявить взаимосвязь между институциональными практиками, гражданскими инициативами и культурными нарративами, что актуализирует исследование как в рамках изучения политических институтов и процессов, так и в поле междисциплинарных исследований визуальной антропологии.

Выбор стран обусловлен их ролью в преодолении экологических вызовов XX века. Эти регионы, объединенные «экологической уязвимостью», столкнулись с критическими последствиями антропогенного воздействия: от военных разрушений (ядерные бомбардировки Японии, «красная зона» Вердена во Франции, являющаяся заброшенной в силу непригодности к хозяйственной деятельности⁷) до техногенных катастроф (пыльные бури 1930-х в США как результат экстенсивного способа ведения

⁴ Кукарников Д.Г., Гаршин Н.А. Постидеология и общество риска: системный анализ концептов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 2(32). – С. 24-32.

⁵ Монастырский В.А. Кино как вид искусства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 3-2(23). – С. 79.

⁶ Помигуев И.А., Прокопчук Т.Л., Кошкин А.В. Возможности метода нарративного анализа, или Как искать политические ценности в российском кино? // Политическая наука. – 2024. – № 4. – С. 46.

⁷ Red Zone [Электронный ресурс]. URL: <https://education.nationalgeographic.org/resource/red-zone/Red-Zone> (дата обращения 04.03.2025)

сельского хозяйства⁸, индустриализация в СССР). Здесь экологический кризис стимулировал системные ответы: становление международного экологического права, радикализацию движения «Зеленых», формирование культурных нарративов (от экофатализма до технооптимизма).

Также на выбор стран для исследования повлияла их ключевая роль в формировании экологической повестки своих макрорегионов. Эти государства выступили региональными лидерами в разработке и реализации экологической политики, оказав решающее влияние на становление ее международных рамок. Исследуемый временной период (1950–2000 гг.) охватывает знаковый этап генезиса и институционализации инвайронменталистской идеологии: от ее зарождения в 1950-х годах до рубежа 2000-го, когда активность структур ООН и иных международных организаций привела к значительной унификации региональных экологических платформ. К концу этого периода идеологическое разнообразие инвайронментализма резко сократилось, уступив место доминирующим стандартам, закрепленным в принципах «Глобальной хартии зеленых».

Такой подход позволяет рассматривать инвайронментализм не как локальное явление, а как системный ответ на кризис «модернизационного консенсуса» в регионах, где конфликт между природой и технологической цивилизацией проявился наиболее остро. Можно предположить, что рефлексия над глобальными экологическими проблемами, которые были осознаны во второй половине XX века именно в этих странах, могла дать лучшие образцы репрезентации политической идеологии инвайронментализма.

Таким образом, исследование политической идеологии инвайронментализма и форм репрезентаций ее идей и ценностей в кинематографе – актуально как с теоретической, так и с практической точки зрения и способствует пониманию и решению современных политических и экологических вызовов.

Степень научной разработанности проблемы

Рассматриваемая в диссертационном исследовании проблематика охватывает широкий спектр научных работ, которые можно сгруппировать в три направления: (1) исследования идеологии и ее ценностных оснований, (2) исследования развития

⁸ What we learned from the Dust Bowl: lessons in science, policy, and adaptation / R. A. Mcleman, Ju. Dupre, L. Berrang Ford [et al.] // Population & Environment. – 2014. – Vol. 35, No. 4. – P. 417-440.

инвайронментализма как идеологии и политической практики (3) исследования кинематографа как средства трансляции идей и ценностей.

1. В зарубежной литературе исследования *политической идеологии* имеют глубокую историю. К классическим исследователям прошлого можно отнести А.Л.Д. де Траси⁹, К. Маркса и Ф. Энгельса¹⁰, В.И. Ленина¹¹, Д. Лукача¹², А. Грамши¹³, К. Маннгейма¹⁴, М. Хоркхаймера и Т. Адорно¹⁵, Э. Фромма¹⁶, Р. Барта¹⁷, М. Фридена¹⁸, У. Матца¹⁹, П. Рикера²⁰ и др.

Существующие в отечественной социогуманитарной науке интерпретации понятия «политическая идеология» можно группировать по содержанию в три подхода: эпистемологический, функциональный и культурологический. К исследователям, которые развивают *эпистемологический подход* в понимании политической идеологии можно отнести П.С. Гуревича²¹, А.Г. Дугина²², А.В. Полосина²³, Т.А. Подшибякину²⁴.

⁹ Основы идеологии. Часть первая: Идеология в собственном смысле слова / Д. А. Ланин (перевод, предисловие, комментарии). – Москва : Альма Матер, Академический проект, 2013. – 334 с.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т., 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – 629 с.

¹¹ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат. – 1986. – 478 с.

¹² Лукач Д. Политические тексты / Д. Лукач ; Дьёрдь Лукач ; [пер. с нем.: С. Земляной] ; [пер. с венгерского: Ю. Гусев]. – Москва : Три квадрата, 2006.

¹³ Gramsci A. Quaderni del carcere. Edizione critica dell'Istituto Gramsci / A. Gramsci ; a cura di V. Gerratana. – Torino, 2014. – 3370 p.

¹⁴ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – Москва, 1994.

¹⁵ Adorno T., Horkheimer M. Dialectic of Enlightenment. – Stanford : Stanford University Press, 2002.

¹⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва : ЛитРес, 2014. – 300 с.

¹⁷ Кокарева Е.А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 2(18). – С. 94-99.

¹⁸ Freedman M. Editorial: Political ideology at century's end // J. of polit. ideologies. – Oxford, 2000. – Vol. 5, № 1. – P. 5–15.

¹⁹ Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. – 1992. – № 1-2. – С. 130-142.

²⁰ Ricœur P. Lectures on ideology and utopia. New York: Columbia University Press. Edited by George H. Taylor. 1986. Pp. 68-86.

²¹ Гуревич П. Философия и идеология (маргинальные заметки) // Философская антропология. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 6-26.

²² Дугин А.Г. Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // Философия права. – 2009. – № 4 (35). – С. 7-15.

²³ Полосин А.В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 7-23.

²⁴ Подшибякина Т.А. Идеологические аспекты мировоззрения: методология исследования в политической науке // Журнал политических исследований. – 2023. – № 1. – С. 38-49.

Функциональное понимание политической идеологии можно обнаружить в работах В.С. Мартьянова и Л.Г. Фишмана²⁵, А.П. Кочеткова²⁶, А.П. Назаретяна²⁷, А.А. Трунова²⁸, А.А. Ширинянца²⁹. *Культурологический подход* к пониманию политической идеологии представлен в работах В.Э. Багдасаряна³⁰, Н.А. Гаршина³¹, С.Н. Федорченко³², А.Я. Флиера³³.

Процессы деидеологизации и реидеологизации, связанные с кризисом классических идеологий модерна и попытками формирования новых идейных платформ, также активно обсуждаются в отечественной³⁴ и зарубежной³⁵ политологии.

Несмотря на то, что такое явление как «постидеология» в отечественной литературе еще не было концептуализировано, определенный опыт его изучения уже

²⁵ Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции – М.: ООО "Издательство "Весь Мир", 2010. – 255 с.

²⁶ Кочетков А.П., Кочетков А.А. Нужна ли России идеология в XXI веке? – Москва : Ин-октаво, 2004.

²⁷ Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории // Век глобализации. – 2015. – № 2(16). – С. 18-34.

²⁸ Трунов А.А. Как идеи модерна становятся идеологией? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3(252). – С. 62-70.

²⁹ Ширинянц А.А. Еще раз о русофобии: к вопросу о концептуализации // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. – 2024. – № 2. – С. 36-50.

³⁰ Багдасарян В.Э. Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 41-51.

³¹ Гаршин Н.А. Феномен идеологии в контексте кризиса символического // Философская мысль. – 2017. – № 7. – С. 34-45.

³² Федорченко С.Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 7-26.

³³ Флиер А.Я. Идеология как форма культуры // Культура культуры. – 2020. – № 4. – URL: <http://cult-cult.ru/ideology-as-a-form-of-culture>.

³⁴ См. напр.: Гуревич П.С. Устранима ли идеология? // Философия и культура. – 2016. – № 9(105). – С. 1235-1238; Смирнова Е.В. Критика концепций деидеологизации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 14. – С. 105-107; Суслов И.В. Базовые субъекты реидеологизации в цифровом обществе // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 3(131). – С. 59-64; Окунь М.В. Идеология в государственном управлении современности: есть ли ей место // Вопросы политологии. – 2019.

³⁵ См. напр.: Bell D. The end of ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. // Illinois: Free Press. – 1960. 415 с.; Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. – М.: Мысль, 2016. – 612 с.; Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Праксис. – 2007. – 208 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: Издательство АСТ. – 2004. – 588 с.

накоплен. В первую очередь стоит отметить работы Д.Г. Кукарникова и Н.А. Гаршина³⁶, И.Н. Тяпина³⁷, А.Б. Лебедева³⁸, Ю.А. Красина³⁹ и др., которые внесли существенный вклад в понимание трансформационных процессов, результатом которых стала эволюция идеологии в постидеологию.

Политические ценности как смысловые основания политических явлений и процессов в их социокультурном и идеологическом измерениях, сегодня активно изучаются в российской политологии. Здесь можно отметить работы М.М. Мчедловой⁴⁰, А.П. Кочеткова⁴¹, А.И. Соловьева⁴², А.В. Соколова⁴³, Н.А. Медушевского⁴⁴, Я.Ю. Шашковой⁴⁵, Е.В. Бродовской⁴⁶, О.А. Нестерчук⁴⁷, а также представителей научной школы политической психологии МГУ имени М.В. Ломоносова – Е.Б. Шестопа⁴⁸, А.В.

³⁶ Кукарников Д.Г., Гаршин Н.А. Проблема постидеологии в рамках Франкфуртской школы: ретроспективный анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2022. – № 1(43). – С. 32-40.

³⁷ Тяпин И.Н. Постидеология постлиберализма: генезис, сущность, назначение // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 4. – С. 99-109.

³⁸ Гатауллин А.И., Лебедев А.Б. Степень свободы социального субъекта в пространстве пост-идеологии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, № 1. – С. 32-41.

³⁹ Красин Ю.А. Идеология в трансформирующемся мире: штрихи к новому видению // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 149-165.

⁴⁰ Мчедлова М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 768-785.

⁴¹ Кочетков А. П. Идеологическое единство и многообразие современной России // Власть. – 2018. – Т. 26, № 2. – С. 38-44.

⁴² Соловьев А.И. Этика правящего класса как источник государственных стратегий // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 83-96.

⁴³ Соколов А.В., Миронова С.В. Особенности транслирования политических ценностей в молодежных сообществах социальной сети "ВКонтакте" // PolitBook. – 2023. – № 1. – С. 6-45.

⁴⁴ Медушевский, Н. А. Воспитание в духе толерантности: социальная практика и политический контекст // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5, № 6А. – С. 81-95.

⁴⁵ Шашкова Я.Ю., Казанцев Д.А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 357-372.

⁴⁶ Бродовская Е.В., Коваленко Д.С., Лукушин В.А. Ценностное сознание граждан российского государства-цивилизации: концептуальные основания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 4. – С. 3-13.

⁴⁷ Нестерчук О.А. Политическая героизация как идеологизированная потребность общества // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 12(91). – С. 360-363.

⁴⁸ Шестопа Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2011. – № 3(62). – С. 34-47.

Селезневой⁴⁹, М.А. Аль-Дайни⁵⁰, В.В. Блинова⁵¹, Т.В. Евгеньевой⁵² А.М. Черданцевой⁵³, А.А. Трущевой⁵⁴.

Говоря о значимых в данной теме зарубежных работах можно отметить труды Р. Инглхарта и его коллег (П. Норрис, К. Вельцель), которые посвящены систематизации ценностей по странам и обнаружению их связи с демократическими процессами⁵⁵, а также роли постматериалистических ценностей в политике⁵⁶. Сопоставление политических ценностей различных культур и их влияние на политическую культуру исследовали также группы зарубежных ученых под началом Г. Триандиса⁵⁷ и Г. Хофстеде⁵⁸.

2. История становления *инвайронментализма* в отечественной научной политологической литературе освещена история такими исследователями, как Д.В.

⁴⁹ Селезнева А.В. Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ // Политическая наука. – 2017. – № 5. – С. 365-384.

⁵⁰ Аль-Дайни М.А. Манипулятивные идеологии: методологические и политологические аспекты проблемы // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2009. – № 2. – С. 110-118.

⁵¹ Блинов В.В. Политико-психологический анализ консервативных ценностей в современной России // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 5. – С. 153-159.

⁵² Евгеньева Т.В., Палитай И.С., Тулегенова Д.Д. Свобода как политическая ценность в сознании современной Российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Пермского университета. Политология. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 59-72.

⁵³ Черданцева А.М. Ценностные основания политических программ современных парламентских партий РФ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – № 2. – С. 107-108.

⁵⁴ Трущева А.А. Политико-психологический анализ консервативных политических ценностей в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – №2. – С. 103-105.

⁵⁵ Inglehart R., Welzel Chr. Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 333 p.

⁵⁶ Norris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2019. – 564 p.

⁵⁷ Triandis H.C. Cross-Cultural Studies of Individualism and Collectivism // Nebraska Symposium on Motivation / ed. by J. Berman. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1995. – P. 41-133.

⁵⁸ Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. – New York : McGraw-Hill USA, 2010.

Назлуханов⁵⁹, Т.Л. Ровинская⁶⁰, О.Н. Яницкий⁶¹, О.А. Башева⁶², А.В. Соколов⁶³, М.Б. Люскин и Э.Ю. Калинин⁶⁴ и др. Содержательные моменты политической идеологии инвайронментализма рассматривали Е.А. Бородин⁶⁵, С.В. Смирнов⁶⁶, Ю.И. Кнатько⁶⁷, А.В. Соколов⁶⁸, Т.И. Хайнацкая⁶⁹, С.А. Тулаева⁷⁰, О.А. Нестерчук⁷¹ и др. Сравнительный анализ инвайронментализма внутри политической системы разных стран представлен работами таких исследователей, как Т.Л. Ровинская⁷², М.А. Мыльников⁷³, А.И.

⁵⁹ Назлуханов Д.В. Становление и развитие экологических идеологий: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 476-478

⁶⁰ Ровинская Т.Л. История “зеленого движения” в США: опора на гражданское общество // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 11. – С. 43-56.

⁶¹ Яницкий О.Н. Инвайронментализм – идеология будущего? // Наука в России. – 1994. – № 2. – С. 82-88.

⁶² Башева О.А. История и теоретические проблемы мировой и российской инвайронментальной социологии // Социологические исследования. – 2025. – № 1. – С. 85-95.

⁶³ Sokolov A., Belyakov A., Mironova S. & Frolov A. Environmental Agenda in Protest Campaigns: Components and Results / A. Sokolov, // Communications in Computer and Information Science. – 2020. – Vol. 1242. – P. 75-90.

⁶⁴ Люскин М.Б., Калинин Э.Ю. Космопланетарное бытие человека (от русского космизма – к российскому инвайронментализму) // Социология. – 2022. – № 3. – С. 355-359.

⁶⁵ Бородин Е.А. “Живое право” глобального разума инвайронментальный подход // Научное мнение. – 2015. – № 10-2. – С. 121-127.

⁶⁶ Смирнов С.В. Человек и природа в современном научном и философском дискурсах: от инвайронментализма, к философии биоинтеллектосферы // Science, education, society: trends and prospects : materials of the I international research and practice conference, Los Gatos, 31 августа 2016 года. – Los Gatos: Scientific public organization “Professional science”, 2016. – С. 17-23.

⁶⁷ Кнатько Ю.И. Инвайронментализм как способ формирования экогуманистического сознания субъектов культуры // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 3(49). – С. 19-26.

⁶⁸ Соколов А.В., Беляков А.А. Трансформация и поддержка экологических повесток в протестных кампаниях в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 67. – С. 202-215.

⁶⁹ Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 53-73.

⁷⁰ Тулаева С., Снарский А. Зеленый национализм в сырьевом государстве: экологическая повестка и национальная идентичность в российских регионах // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2022. – № 3. – С. 4-33.

⁷¹ Нестерчук О.А., Колпаков М.В., Гуреева Е.В. Протестная активность в контексте экологического конфликта на Куштау // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 2(83). – С. 475-483.

⁷² Ровинская Т.Л. Американский инвайронментализм как политическая идеология // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. – № 7. – С. 64-72.

⁷³ Мыльников М.А. Политическая программа и идеология “зеленых” партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. – 2017. – № 2. – С. 1-10.

Зеленков⁷⁴, Л.И. Кленина и В.И. Кленина⁷⁵, А.Л. Демчук⁷⁶, Т.И. Хайнацкая⁷⁷, Е.Н. Каратуева⁷⁸, И.А. Батанина и Е.В. Бродовская⁷⁹ и др.

В зарубежных работах главный акцент исследований сделан на возможных политических решениях политиков-инвайронменталистов и механизмах реализации этих решений, это можно увидеть в работах М. Брауна⁸⁰, С. Вандерхейдена⁸¹, С.Н. Холидея⁸² и др. В отечественной научной литературе данная тема также раскрывается в ряде работ⁸³.

3. В области изучения *кинематографа*, языка кино и его образно-символического содержания существует множество работ зарубежных исследователей, например А. Базена⁸⁴, А. Бергсона⁸⁵, Р. Барта⁸⁶, Ж. Бодрийяра⁸⁷, В. Беньямина⁸⁸ и др. Среди

⁷⁴ Зеленков А.И. Современный инвайронментализм и парадигмальное пространство социальной экологии // Социология. – 2008. – № 1. – С. 43-54.

⁷⁵ Кленина Л.И., Кленина В.И. Развитие инвайронментальных идей // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2011. – № 9-2(97). – С. 148-152.

⁷⁶ Демчук А.Л. Управление современными экологическими конфликтами в США и Канаде // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50, № 5. – С. 100-112.

⁷⁷ Хайнацкая Т.И. Разделенные общества: экологическое измерение // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 2. – С. 84-99.

⁷⁸ Каратуева Е.Н. Экологические протесты и национальная идентичность в многонациональном государстве: зеленый национализм в СССР и современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 105-121.

⁷⁹ Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших данных // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2021. – № 2. – С. 409-428.

⁸⁰ Brown M. Three approaches to environmental political theory. *Contemp Polit Theory* 15, 2016. – P. 21–28.

⁸¹ Vanderheiden S. *Polity*, Cambridge, 2020, – 259 pp.

⁸² Holiday S. N. *Beyond The Limits to Growth: Ecology and the Neoliberal Counterrevolution*. *Antipode*. 47 (2): 2015. P. 461–480.

⁸³ См. напр.: Семененко И.С., Хайнацкая Т.И. Дискурсы о благополучии в реальности "неустойчивого развития": между прошлым и будущим // Общественные науки и современность. – 2022. – № 5. – С. 76-99.; Рачинская-Спивакова Ю.О. Человекоориентированная АСЕАН: примеры взаимодействия с транснациональными общественными организациями // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2023. – Т. 2, № 2(59). – С. 45-56; Хайнацкая Т.И. Формирование экологической идентичности в Германии и Италии: акторы и практики // Современная Европа. – 2021. – № 6(106). – С. 201-210.

⁸⁴ Базен А. Что такое кино? – М.: Искусство, 1972. – 382 с.

⁸⁵ Бергсон А. Творческая эволюция / пер с фр. В. А. Флеровой. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.

⁸⁶ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – Москва : Прогресс ; Универс, 1994. – 615 с.

⁸⁷ Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.

⁸⁸ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М.: Медиум, 1996. – 240 с.

отечественных исследователей можно выделить работы Н.А. Хренова⁸⁹, Ю.М. Лотмана⁹⁰, Н.А. Изволова⁹¹, М.Б. Ямпольского⁹² и др.

В отечественной политологии вопросами изучения политических аспектов кинематографа – преимущественно советского – занимаются А.В. Павлов⁹³, П.С. Гурьянов⁹⁴, А.В. Зябликов⁹⁵, А.Л. Верченко⁹⁶, С.И. Белов⁹⁷, И.С. Семененко⁹⁸ и др. Зарубежным кино и его политическим потенциалом занимаются такие отечественные исследователи, как О.В. Романько⁹⁹, А.А. Ревенко¹⁰⁰, М.Ф. Казючиц¹⁰¹ и др. Особым образом выглядят работы Э.Э. Шириновой¹⁰², где рассматривается определенная

⁸⁹ Хренов Н.А. Образы Великого разрыва. Кино в контексте смены культурных циклов. – 2-е изд. – Москва : Прогресс-Традиция, 2019. – 570 с.

⁹⁰ Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллин, 1973. – 92 с.

⁹¹ Изволов Н.А. Феномен кино: история и теория. – М.: Материк, 2005. – 164 с.

⁹² Ямпольский М. Б. Язык – тело – случай: [Кинематограф и поиски смысла] – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 369 с.

⁹³ Павлов А. Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа – 2-е издание. – М.: Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, 2015. – 360 с.

⁹⁴ Гурьянов П.С. Антирелигиозная борьба большевиков в 1920-1930-е гг. при помощи кино // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 8(52). – С. 131-135.

⁹⁵ Зябликов А.В. Агиографические мотивы в Советском кино 1930-1950-х годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3. – С. 40-48.

⁹⁶ Верченко А.Л. Значение документального кино для формирования представлений о Китае в массовом сознании в СССР в 1920-е годы // Общество и государство в Китае. – 2020. – Т. 50-1. – С. 614-627.

⁹⁷ Белов С.И. Образ “американского врага” в историческом дискурсе советского кинематографа как инструмент информационной войны против США в период “холодной войны” // Информационные войны. – 2020. – № 2(54). – С. 58-63.

⁹⁸ Семененко И.С., Пантин В.И., Морозова Е.В. Кино как зеркало идентичности, идентичность в зеркале кино // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 733-752.

⁹⁹ Романько О.В. Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму (1942-1944): органы и формы деятельности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5(150). – С. 11-16.

¹⁰⁰ Ревенко А.А. Кинематограф как инструмент пропаганды и манипуляции общественным сознанием (на примере американского кино 1946 – начала 2000х гг.) // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа : сборник материалов научной конференции, Москва, 07 ноября 2019 года. – Москва: Каллиграф, 2020. – С. 216-225.

¹⁰¹ Казючиц М.Ф. Американское документальное кино и анимация как средства решения пропагандистских задач в период II Мировой войны // Международный журнал исследований культуры. – 2020. – № 4(41). – С. 52-68.

¹⁰² Ширинова Э.Э. Пропаганда феминизма посредством кинематографа // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции, Смоленск, 15 июня 2020 года. – Смоленск: МНИЦ “Наукосфера”, 2020. – С. 25-28.

политическая идеология – феминизм и ее пропаганда посредством образно-символической репрезентации в кино.

Среди зарубежных исследователей политического содержания кинематографа можно выделить таких исследователей, как С. Чжан¹⁰³, С. Жижек¹⁰⁴, Б. Урванд¹⁰⁵, Д. Келлнер¹⁰⁶, М. Панайота¹⁰⁷ и др.

Отдельно стоит выделить работы, посвященные политическим аспектам кинематографа рассматриваемых в диссертационном исследовании стран. Так, кинематограф США в политическом контексте исследуют О.С. Давыдова¹⁰⁸, Ф.В. Ковтонюк¹⁰⁹, У.З. Артамонова¹¹⁰ и др.; кинематографией Франции занимаются В.С. Мирзеханов¹¹¹, И.Н. Николаева¹¹², А.А. Постникова¹¹³ и др.; японскому кинематографу посвящены работы М.С. Лебедева¹¹⁴, Д.Х. Шадиева¹¹⁵, А.Н. Оськина¹¹⁶ и др.

Анализ научной литературы по теме работы позволяет сделать вывод, что, несмотря на довольно высокую степень изученности ее аспектов – политических идеологий и ценностей в целом и инвайронментализма в частности, экологической

¹⁰³ Zhang X. Hollywood movie's pro-intervention propaganda before world war two // BSU bulletin. Economics and management. – 2021. – No 3. – P. 89-98.

¹⁰⁴ Жижек С. Киногид извращенца. Кино. Философия. Идеология. – Екатеринбург: Гонзо, 2014. – 472 с.

¹⁰⁵ Urwand B. The Collaboration: Hollywood's Pact with Hitler. – Cambridge, Mass. : Belknap Press of Harvard University Press, 2013. – 327 p.

¹⁰⁶ Kellner D. Film, Politics, and Ideology: Reflections on Hollywood Film in the Age of Reagan // Velvet Light Trap: A Critical Journal on Film and Television. – 1991. – P. 9–33.

¹⁰⁷ Panayiota M. The image of the turk in greek fiction cinema: an overview // Институт за балканистика с Център по тракология – Българска академия на науките. – 2017. – P. 55–66.

¹⁰⁸ Давыдова О.С. Иллюзорная идеология: как неигровое кино США превратилось в оружие холодной войны // Terra Aestheticae. – 2019. – № 1(3). – С. 82-105.

¹⁰⁹ Ковтонюк Ф.В. Американская киноиндустрия в период Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2016. – № 5. – С. 52-68.

¹¹⁰ Артамонова У.З. Американский кинематограф как инструмент публичной дипломатии США // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2020. – № 2. – С. 110-122.

¹¹¹ Мирзеханов В.С. Роль кинематографа в формировании колониального мифа и колониальной культуры во Франции XX в // Электронный научно-образовательный журнал “История”. – 2021. – Т. 12. – № 3(101).

¹¹² Николаева И.Н. Отражение идеологии кинематографа “новой волны” в протестах студенчества в мае 1968 г // Наукосфера. – 2021. – № 3-2. – С. 15-19.

¹¹³ Постникова А.А. Наполеоновская эпоха в искусстве и мультимедийном пространстве Франции // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2(52). – С. 221-227.

¹¹⁴ Лебедев М.С. Вторая мировая война в японском кинематографе (80-е гг. XX – начало XXI в.) // Гуманитарный акцент. – 2020. – № 1. – С. 54-60.

¹¹⁵ Шадиев Д.Х. Формирование гендерного образа женщины в кино Японии первой половины XX века // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 2А. – С. 504-513.

¹¹⁶ Оськина А.Н. Табуированная лексика в сфере кино и медиа Японии: культурно-исторический аспект // Modern Science. – 2021. – № 8. – С. 134-138.

политики и экологических движений, кинематографа как инструмента трансляции идей, на сегодняшний день ценностные основания и формы репрезентаций политической идеологии инвайронментализма еще не стали объектом специального политологического исследования.

Объект исследования – инвайронментализм как политико-идеологическое явление, сформировавшееся в результате актуализации в разных странах экологической повестки, развития экологической политики и деятельности «зеленых» движений и партий с соответствующей идейной платформой.

Предмет исследования – ценностные основания и формы репрезентации инвайронментализма как постидеологического явления.

Цель исследования – выявить особенности развития инвайронментализма в контексте экологической политики и деятельности движения «Зеленых», его ценностные основания и особенности репрезентаций в кинематографе Японии, США, Франции и СССР/России второй половины XX века.

Задачи исследования:

1. Выявить основные подходы к анализу политической идеологии и ее ценностных оснований в отечественной и зарубежной социогуманитарной науке.
2. Провести концептуализацию феномена «постидеология» в контексте эволюции от модерна к постмодерну.
3. Рассмотреть политическую идеологию инвайронментализма в постмодернистском ракурсе и выделить ее постидеологические признаки.
4. Проследить развитие экологической политики и «зеленых» движений в США, Франции, Японии и СССР/России в период с 1950 по 2000 гг.
5. Определить и критически осмыслить в контексте политико-философского знания и общественно-политического дискурса ценностные основания инвайронментализма.
6. Выявить особенности репрезентации идей и ценностей политической идеологии инвайронментализма в кинематографе СССР/России, США, Франции и Японии в период с 1950 по 2000 гг.

Гипотезой исследования выступает предположение, что политическая идеология инвайронментализма, определяемая постмодернистскими маркерами, представляет

собой постидеологическое явление. Развитие инвайронментализма происходило «нестандартным» для классических идеологий путем: сначала появились общественно-политические движения и партии «Зеленых», а лишь затем сформировалась их идеологическая платформа. В связи с этим – поскольку политический спектр современных «Зеленых» довольно широкий и пестрый – идейные основания инвайронментализма эклектичны. Вопреки классическим идеологиям инвайронментализм демонстрирует адаптивность к меняющимся вызовам, что делает его моделью постидеологии в условиях кризиса модернистских парадигм. Репрезентация ценностных оснований политической идеологии инвайронментализма в кинематографе осуществляется через визуальные и нарративные элементы, отражающие экологические ценности в контексте социокультурных и политических дискурсов. Кинематограф «оказывается эффективным инструментом создания и пересмотра исторических нарративов и продвижения новых образов и смыслов»¹¹⁷, а благодаря своей синтетической природе и способности к интертекстуальности, фрагментации и жанровому разнообразию, выступает эффективным инструментом трансляции идей инвайронментализма, что позволяет рассматривать его как медиум¹¹⁸, соответствующий эстетике постмодерна.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период 1950–2000 гг. (до 1991 г. – для СССР, а затем – России). Это обусловлено тем, что после Второй мировой войны в промышленно развитых странах произошло осознание антропогенного воздействия на природу, что привело к появлению и движения «Зеленых» и необходимости учитывать экологическую повестку в политике. К 2000 г. различные движения трансформировались в глобальную сеть, завершив этап локальной борьбы. Формальной точкой этого процесса можно считать появление в 2001 году организации «Global Greens»¹¹⁹. При этом 2000 год рассматривается не как абсолютный рубеж, исключающий локальную борьбу, а как условная точка, отражающая переход к глобализации экологической повестки, что не отменяет значимости национальных и региональных инициатив.

¹¹⁷ Семененко И.С., Пантин В.И., Морозова Е.В. Кино как зеркало идентичности, идентичность в зеркале кино // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 4. – С. 733.

¹¹⁸ Мазин В. Сцены киновлечения // Логос. – 2022. – Т. 32, № 5(150). – С. 193-212.

¹¹⁹ Ровинская Т.Л. «Зеленые» в Европе: поступательный рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 12. – С. 58-71.

Другим фактором, обуславливающим выбор верхней границы хронологических рамок исследования 2000 годом, является рост обеспокоенности научного сообщества и формирование дискурса экологического алармизма в обществе к 2000 году. Так, анализ распределения количества публикаций в реферативной базе данных Scopus по запросу «Экологический кризис» за 1961–2021 показывает значительный рост разработки этой темы к 2000 году, а сами исследователи отмечают, что на графике можно выделить «как минимум 6 переломных точек, которые связаны непосредственно с публикациями докладов МГЭИК, международными встречами по экологическим вопросам, саммитами или политикой, принимаемой государствами в сфере защиты окружающей среды и природопользования. Главными вехами являются – Саммит Земли (2002 год), публикация 4-го доклада МГЭИК в 2007 г. ...»¹²⁰. Эти данные показывают изменение дискурса, которое необходимым образом ведет к трансформации нарративов на более алармистские, что можно считать за начало нового этапа развития инвайронментализма.

Об этом пишут и другие исследователи, показывая эволюцию инвайронментализма в начале XXI века: «с середины 2000-х гг. в употребление вошел термин “постинвайронментализм” (англ. post-environmentalism)... Возникло даже понятие “постапокалиптического инвайронментализма” (англ. post-apocalyptic environmentalism), основанное на “апокалиптическом” ожидании скорого “конца мира” в связи с неизбежностью крупной экологической катастрофы»¹²¹.

Кроме того, в рассматриваемый период происходят основные радиационные инциденты¹²²: в период с 1942 по 1949 год был 1 такой инцидент (сброс ядерных бомб на японские города Хиросима и Нагасаки); с 1950 по 1959 – 4 инцидента; с 1960 по 1969 г. – 5 инцидентов; с 1970 по 1979 г. – 4 инцидента; с 1980 по 1989 г. – 6 инцидентов (один из них высшего 7 уровня – авария на Чернобыльской АЭС); с 1990 по 2000 г. – 2 инцидента; с 2001 по 2024 г. – 2 инцидента (один из них высшего 7 уровня – авария на АЭС Фукусима-1). Все эти аварии не только повлияли на развитие инвайронменталистских идей и экологическую политику стран, но и в разной степени

¹²⁰ Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс // Южно-российский журнал социальных наук. – 2021. – Т. 22, № 2. – С. 56.

¹²¹ Политические идеологии и партийные системы: основные векторы трансформации во втором десятилетии XXI века / А. С. Бадаева, К. С. Гаджиев, Н. В. Работяжев [и др.]; Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. – М.: Идея-Пресс, 2022. – С. 69-70.

¹²² Международная шкала ядерных событий, все аварии от 4 уровня и выше связаны с серьезными дозами облучения и смертельными случаями.

оставили след в массовой культуре. Но, как можно увидеть из представленной статистики, плотность радиационных инцидентов по десятилетиям позволяет выделить период с 1950 по 2000 гг. как наиболее подходящий для данного исследования.

Теоретико-методологические основы исследования

Для выявления ценностных оснований и образно-символических форм репрезентаций идеологии инвайронментализма были задействованы идеи и принципы неинституционального и политико-психологического подходов.

Экспликация ценностных оснований инвайронментализма была проведена с опорой на принципы герменевтической методологии, такие как: понимание через контекст и интерпретацию метафор и символов. Концептуализация понятий «идеология» и «постидеология» происходила средствами структуралистского и постструктуралистского подходов.

В исследовании были использованы инструменты сравнительного подхода. В работе представлено сравнение истории развития экологической политики исследуемых стран с целью выделения этапов становления политики в области экологии и охраны природы. Для анализа конкретных случаев развития инвайронментализма в США, Японии, Франции и СССР/России использовался метод кейс-стади.

Изучение представленных в программных документах ценностных оснований политической идеологии инвайронментализма проводилось с применением метода качественного контент-анализа.

Для анализа репрезентаций инвайронментализма в кинематографе была разработана модель, объединяющая структурно-семиотический подход Ю. Лотмана и методологию критического анализа визуального дискурса Тео ван Левена. Модель включает:

1. анализ контекста создания фильмов;
2. декодирование визуальных знаков (кадра, декораций, текста) через призму экологических ценностей;
3. изучение взаимодействия «социальных акторов – зритель» (ракурс, план, взгляд).

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составили следующие материалы.

1. Программные документы политических организаций, идейным основанием которых является идеология инвайронментализма: Манифест немецкой партии «Зеленые» («Die Grünen: das Bundesprogramm»¹²³, 1980), где впервые были систематизированы экологические ценности в рамках доктрины «Четырех столпов», которая стала ориентиром для формирования программ движения «Зеленых» в Европе, Северной Америке и Азии, включая США, Францию, Японию и к 1990-х гг. – Россию; Манифест партии «Зеленые» в США («Ten Key Values»¹²⁴, 1984), в котором систематизируется и развивается идеологическая платформа инвайронментализма через актуализирование ранее сформулированных принципов европейского движения «Зеленых»; «Глобальная хартия Зеленых»¹²⁵ (2001), разработанная международной коллаборацией представителей движения «Зеленых» и принятая экологическими партиями мира, в которой закреплены базовые принципы инвайронментализма в качестве универсальной идеологической платформы».

2. Художественные фильмы, произведенные в СССР/России, США, Франции и Японии в период с 1950 по 2000 гг. Итоговый корпус составил 98 фильмов: Япония (21), Франция (21), США (28), СССР/Россия (28), отражающих идеологию инвайронментализма.

Выбор эмпирической базы обусловлен целью исследования – выявлением ценностных оснований и форм репрезентаций инвайронментализма. Программные документы движения «Зеленых» представляют собой систематизированное выражение идеологических принципов, что делает их основным источником для анализа ценностного ядра инвайронментализма. Кинематограф, благодаря своей способности синтезировать визуальные, аудиальные и нарративные элементы, выступает ключевым медиумом для изучения репрезентаций идеологии в массовой культуре. В связи с этим иные источники (например, образовательные программы или корпоративные отчеты) не были использованы в работе.

¹²³ Die Grünen: das Bundesprogramm [Электронный ресурс]. URL: https://cms.gruene.de/uploads/assets/1980_Grundsatzprogramm_Die_Gruenen.pdf (дата обращения: 02.01.2025)

¹²⁴ Creation of the Ten Key Values [Электронный ресурс]. URL: https://www.gp.org/early_history#05 (дата обращения: 02.01.2025)

¹²⁵ The Global Greens Charter // Global Greens. – 2001. – URL: <https://globalgreens.org/about/charter/> (дата обращения: 10.10.2023).

Научная новизна исследования

Автором впервые осуществлена интерпретация инвайронментализма как постидеологического явления. На основе концептуального анализа категорий «идеология» и «постидеология» выявлены ключевые характеристики последней: отказ от метанарративов, формирование через общественные движения (а не интеллектуальные манифесты), этический плюрализм. Это позволило показать, что инвайронментализм – в отличие от классических идеологий – адаптируется к текущим вызовам, сочетая эклектичные ценности (эколиберализм, экоанархизм).

Автором предложена и апробирована схема анализа репрезентаций идей и ценностей инвайронментализма в кинематографе. Авторская схема критического анализа мультимодального дискурса интегрирует структурно-семиотический подход Ю. Лотмана¹²⁶ и методологию критического анализа визуального дискурса, предложенную Т. ван Левеном¹²⁷, что позволяет выявлять формы репрезентаций инвайронментализма через декодирование визуальных кодов, контекста создания фильмов и взаимодействия в системе «социальные акторы – зрители».

В результате сравнительного анализа автором определена общая периодизация становления и развития экологической политики США, Франции, Японии и СССР/России, которая включает в себя три этапа: (1) осознание необходимости природоохранной деятельности, осмысление своей «экологической традиции» и зарождение первых политических «зеленых» движений; (2) популяризация идей инвайронментализма, рост числа самих «зеленых» общественно-политических движений и их участников в связи с политическими кризисами, обусловленными несоответствием между скоростью ухудшения экологической обстановки и политической реакцией на них в виде природоохранных законов и поддержки «зеленых» инициатив; (3) снижение уровня протестности и сокращение численности «зеленых» общественно-политических движений в силу усиления природоохранной деятельности государств, принятием и ратификацией международных договоров по вопросам защиты окружающей среды.

Автором определено ценностное ядро инвайронментализма. Исследование основных программных документов движения «Зеленых» позволило определить, что

¹²⁶ Лотман Ю.М. Об искусстве. – Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 1998. – 702 с.

¹²⁷ Leeuwen van T. Discourse and Practice. New Tools for Critical Discourse Analysis. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2008. – 172 p.

ценностное ядро политической идеологии инвайронментализма включает в себя: экологическую мудрость (экоцентризм и холизм как основа взаимодействия с миром), рост благосостояния (экономика, ориентированная на баланс с природой), социальную справедливость и экологическую ответственность в качестве этического императива.

Автором выявлена периодизация становления форм репрезентаций идей и ценностей инвайронментализма в кинематографе США, Франции, Японии и СССР/России, определены общие и особенные характеристики этого процесса. Общей является трехфазная модель развития кинематографа: философская рефлексия – кризисное осмысление – поиск гармонии. К страновым особенностям можно отнести воспитательную (назидательную) функцию кинематографа в Японии, глубокие философские подтексты и документальность в кинематографе Франции, массовое кино (голливудский мейнстрим) в США и прохождение идеологической трансформации в кинематографе СССР/России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постидеология – это динамичный синтез эклектичных идей и ценностей, стихийно формирующийся в ответ на актуальные социальные вызовы и направленный на прагматичное решение конкретных задач в условиях трансформации культурных и общественных норм. В контексте постмодернистской трансформации политических процессов классические идеологии модерна, основанные на системных доктринах, трансформируются в постидеологии, характеризующиеся гибкими концептуальными рамками, что позволяет им адаптироваться к текущим вызовам и отражать плюрализм современного социокультурного пространства.

2. Инвайронментализм может рассматриваться как постмодернистская идеология, или, вернее – постидеология, так как обладает ключевыми характеристиками, присущими данному явлению: критикует модернистские метанарративы, не имеет конкретного автора – идеолога, акцентирует свое внимание на решении проблем настоящего, проповедует этический плюрализм и обладает динамической ценностной структурой.

3. Формирование идеологии инвайронментализма происходило в контексте и во взаимосвязи с развитием экологической политики и экологических движений. В результате исследования было выявлено, что общими этапами развития инвайронментализма в США, Франции, Японии и СССР/России стали: (1) осознание

проблемы – рост числа экологических кризисов, осознание роли человека в процессах природы, активизация науки и общественных движений; (2) институализация – интеграция экологической повестки в политический дискурс, появление законодательной базы, создание специализированных министерств и ведомств и (3) стабилизация – глобализация экологических инициатив, появление международных организаций и договоренностей в области экологического контроля, снижение радикализации движения «Зеленых». Развитие экологической политики в СССР до Брежнева шло своим самобытным путем: согласно принципам марксистско-ленинской идеологии общество являлось преобразующей природу силой, что нашло отражение и в политике («Сталинский план преобразования природы», «Кукурузная кампания» и «Освоение целины» Н.С. Хрущева). Во время правления Л.И. Брежнева произошел «экологический разворот», который сблизил представление об экологической политике в СССР с экологической политикой США, Франции и Японии.

4. Результаты исследования показали, что в основе политической идеологии инвайронментализма лежат такие ценности, как экологическая мудрость (ориентация на эгоцентризм, а также понимание всего мира в целостности и перманентном взаимодействии), рост благосостояния (в основе которого лежит принцип эгоцентричной экономики), социальная справедливость и экологическая ответственность.

5. Появление экологической тематики в кинематографе в середине XX века стало ответом на осознание обществом глобальных проблем и степени влияния человека на природные процессы. Репрезентации политической идеологии инвайронментализма проходят схожие этапы своего становления: философскую рефлексию над итогами Второй мировой войны, панику от обострения Холодной войны и ядерных инцидентов, успокоение и поиск гармонии с природой.

6. Сравнительное исследование репрезентаций инвайронментализма в кинематографе США, Франции, Японии и СССР/России выявило универсальную трехэтапную динамику формирования экологического дискурса. Национальная специфика проявилась в доминировании воспитательной функции анимации (Япония), философско-документальной рефлексии (Франция), массовой популяризации через голливудские форматы (США) и идеологической трансформации – от утилитарного освоения природы к ее экзистенциальной ценности (СССР/Россия).

Теоретическая значимость работы связана с проведенной автором концептуализацией понятия «постидеология» и рассмотрением инвайронментализма как постидеологического феномена, выделением его ценностных оснований, разработкой и апробацией схемы анализа репрезентаций ценностей политической идеологии в произведениях кинематографа.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что ее результаты и выводы могут быть положены в основу принятия политических решений в сфере экологической политики. Разработанная автором схема анализа репрезентаций идей и ценностей в кинематографе может быть применена как для анализа уже существующих произведений массовой культуры, так и для их разработки, в том числе для решения государственных задач по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе при подготовке специалистов по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Медиакоммуникации» и смежным профессиональным областям.

Апробация результатов исследования состоялась в рамках выступлений автора на 12 всероссийских и международных конференциях, в том числе XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12-26 апреля 2024 г.), V съезде Российского общества политологов «Цивилизационное развитие России: стратегический курс и политические практики» (9-10 февраля 2024 г.), Ежегодной конференции Российской ассоциации политической науки «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (1-2 декабря 2023 г.), XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (11-22 апреля 2022 г.), XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12-23 апреля 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано 6 статей, из них в журналах, входящих в перечень рекомендованных ВАК РФ – 6, РУДН – 3, RSCI – 1.

Структура работы. Текст состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка из 280 пунктов (включая интернет-источники) и приложения.

2. Основное содержание работы

Первая глава «Идеология инвайронментализма как политический проект постмодерна» посвящена рассмотрению понятия «политическая идеология», анализу ее функций, трансформации в условиях эпохи постмодерна и конкретному проявлению в форме инвайронментализма как постидеологии.

Структура главы выстроена вокруг трех исследовательских подходов к идеологии: **эпистемологического, функционального и культурологического**. Первый рассматривает идеологию как познавательную систему, объясняющую социальную реальность; второй – как инструмент мобилизации и легитимации власти; третий – как основу культурной идентичности. Эти подходы не исключают, а дополняют друг друга, раскрывая многогранность феномена.

В первом параграфе «Политическая идеология: исследовательские подходы и трактовки» анализируется история становления понятия «идеология» – от идей А. де Траси и Э. Кондильяка до марксистской критики «ложного сознания» и современных интерпретаций. Особое внимание уделяется вкладу отечественных исследователей, подчеркивающих роль идеологии в формировании коллективной идентичности и политических программ. Центральным элементом анализа становятся ценностные основания идеологий, рассматриваемые через призму политико-психологического подхода. Ценности трактуются как смысловое ядро идеологий, определяющее различия между ними и возможность их влияния на массовое сознание.

Во втором параграфе «От модерна и идеологий к постмодерну и постидеологиям» рассматривается переход от модерна к постмодерну, знаменующийся кризисом классических метанарративов модерна (либерализма, консерватизма, социализма), которые легитимируются через рационализм и науку. В условиях постмодерна фрагментация реальности, доминирование медийных симулякров и утрата доверия к прогностическим моделям модерна порождают феномен постидеологии. Важнейшей характеристикой постидеологии является *критика метанарративов* как всеобъемлющих проектов будущего, основанных на авторитете «истины» и науке. Также, особенностью постидеологии является *анонимность и отсутствие автора-идеолога* – документы постидеологии формируются стихийно, уже после возникновения движений – и *ориентация на решение конкретных актуальных проблем* вместо утопических идеалов. Другой важной характеристикой постидеологии является

ее *этический плюрализм и динамическая ценностная структура*, допускающая эклектичное сочетание идей. Немаловажно отметить и *роль медиа как инструмента конструирования реальности*: нарративы постидеологии существуют в форме симулякров, замещающих традиционные идеологические доктрины. Кроме этого, необходимо отметить *формирование* постидеологии «снизу»: инициатива исходит от гражданских движений, а не интеллектуальных манифестов.

Примером постидеологии выступает инвайронментализм, объединяющий разнородные группы вокруг экологической повестки без единой доктрины. Такая модель отражает кризис «модернизационного консенсуса» и адаптацию политики к вызовам постправды, где эмоции и медийные образы доминируют над фактами.

В третьем параграфе «Постидеологические признаки инвайронментализма» исследуется специфика экологического движения в контексте постмодернистской трансформации политики. Инвайронментализм, в отличие от классических идеологий модерна (либерализма, консерватизма, социализма), формируется как постидеология, что подтверждается комплексом характеристик. Так, для инвайронментализма характерно *отсутствие единого автора и метанарратива*: движение зарождается «снизу» в 1960-х гг. как *реакция на кризис старых метанарративов* и экологические кризисы (ядерные угрозы, истощение ресурсов), а программные документы («Глобальная хартия Зеленых», 2001) создаются постфактум для консолидации уже существующих групп. Климатические изменения, загрязнение окружающей среды, уничтожение экосистем и отдельных видов живых организмов – это те *конкретные актуальные проблемы*, на решение которых направлена деятельность «движения Зеленых». Также для инвайронментализма характерна такая особенность постидеологий как *легитимация через медиа* и создание визуальных нарративов в массовой культуре, которые формируют «экологическую тревожность». Основу идеологии составляют 6 принципов «Глобальной хартии Зеленых»: экологическая мудрость, устойчивое развитие, социальная справедливость, ненасилие, партисипативная демократия, уважение к разнообразию.

Вторая глава «Экологическая политика в США, Франции, Японии, СССР/России: этапы становления и связь с движением “Зеленых”» посвящена сравнительному анализу формирования экологической политики и эволюции движения «Зеленых» в четырех странах, представляющих ключевые регионы мира: США,

Франции, Японии и СССР/России, Хронологические рамки исследования охватывают период с 1950 по 2000 годы, что позволяет проследить трансформацию экологической повестки от локальных инициатив до глобальной стандартизации в рамках международных договоров. Центральной задачей главы является выявление универсальных закономерностей и уникальных национальных особенностей, обусловленных историко-культурным контекстом, политическими системами и ролью государства.

В первом параграфе «Кейс Японии: от синтоизма к “флагману экологической политики”» национальная специфика показана через синтез традиционных ценностей и технологического прогресса. Уникальность Японии заключается в глубокой интеграции экологических принципов в культурную матрицу: синтоизм с его культом природы и историческая практика рециклинга (например, повторное использование деревянных досочек «моккан»¹²⁸) создали основу для восприятия инвайронментализма как естественной нормы. Однако «японское экономическое чудо» 1950–1970-х годов, сопровождавшееся беспрецедентным промышленным ростом, привело к серии экологических катастроф, известных как «ёндай когай-бё»¹²⁹ – четыре крупных заболевания, вызванных загрязнением среды. Эти кризисы стали катализатором принятия «Основного закона о контроле над загрязнением» (1967) и создания Агентства по окружающей среде (1971). К 1990-м годам Япония, благодаря структурной перестройке экономики и внедрению принципа «загрязнитель платит», превратилась в мирового лидера по снижению выбросов CO₂, демонстрируя переход от реактивного управления к превентивной политике.

Во втором параграфе «Кейс Франции: от радикализма к глобализации» рассматривается национальная специфика Франции, которая определяется ролью интеллектуальной элиты в формировании экологического дискурса. Философы Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар, а также агроном Рене Дюмон, первый «зеленый» кандидат в президенты (1974), превратили экологию в часть левой политической повестки. Майские протесты 1968 года, изначально направленные против общества

¹²⁸ 田中琢, 佐原真. 考古学の散歩道 1-2巻 // 岩波書店〈岩波新書, 新赤版, 1993. : Таку Танака, Макото Сахара [Археологическая прогулка, Т. 1-2]. Изд-во Иванами Сётэн, Иванами Шиншо, Новое красное издание, 1993.

¹²⁹ まさの あつこ. 四大公害病: 高度経済成長期の負の遺産 // 中央公論新社. 東京, 2013. : Масано Ацуко [Четыре заболевания, вызванных загрязнением окружающей среды: болезнь Минамата, болезнь Минамата в Нииагата, болезнь итай-итай и вызванная загрязнением окружающей среды в Ёккайти]. Изд-во Чуокоронь-Шинша, Токио, 2013.

потребления, стали платформой для синтеза антикапиталистических и экологических идей. Институционализация экополитики началась с создания Министерства окружающей среды (1971) и принятия законов о национальных парках (1960) и охране водных ресурсов (1964). Особое внимание уделялось образованию: университеты Парижа и Тура включили экологию в учебные программы, что способствовало формированию профессионального сообщества. К 1980-м годам Франция, преодолев радикализм протестов (таких, как демонстрации против АЭС в Ларзаке), вышла на лидирующие позиции в Европе, ратифицировав Киотский протокол и внедрив законы о биоразнообразии (1992).

В третьем параграфе «Кейс США: от консервационизма к “экологическому десятилетию”» рассматривается американская национальная специфика, определяемая динамикой от раннего консервационизма XIX века до правозащитного активизма конца XX века. Уже в 1872 году создание Йеллоустонского национального парка обозначило приоритет охраны дикой природы. Однако настоящий прорыв произошел в 1970-е – «экологическое десятилетие», когда было принято 19 ключевых законов, включая Закон о чистом воздухе (1970) и Закон об исчезающих видах (1973). Движение «Зеленых» в США отличалось разнообразием форм: от борьбы с токсичными отходами (NIMBY-активизм) до требований экологической справедливости для маргинализированных сообществ. Противоречия достигли пика в 1980-е при администрации Рейгана, сократившей бюджет Агентства по охране окружающей среды на 30%. Однако к 1990-м годам, благодаря усилиям администрации Клинтона и вице-президента Альберта Гора, США вернулись к лидерству в глобальной экологической политике, подписав Киотский протокол и создав Совет по устойчивому развитию.

В параграфе четыре «Кейс СССР/России: от “преобразования природы” к ее охране» рассмотрен советский и российский опыт, который представляет уникальную национальную патерналистскую модель, где инициативы исходили преимущественно «сверху». Планы преобразования природы при И.В. Сталине и Н.С. Хрущеве, направленные на индустриализацию и освоение целины, долгое время доминировали над природоохранной повесткой. Первые «зеленые» инициативы, такие как дружины охраны природы при МГУ (1960), оставались аполитичными и ограничивались научно-просветительской деятельностью. Политизация движения началась лишь в

период Перестройки: протесты против Катунской ГЭС (1980-е) и создание Социально-Экологического Союза (1988) обозначили сдвиг в сторону гражданского экологического активизма. Распад СССР привел к кризису: зависимость от иностранного финансирования (Гринпис, WWF) и потеря общественного интереса на фоне социально-экономических проблем ослабили движение. Современный этап характеризуется попытками интеграции экологической повестки в государственную молодежную политику, что отражает сохранение патерналистских установок. Создание всероссийского молодежного экологического движения по инициативе Росмолодежи (2022) открывает перспективы для формирования «зеленой» партии, лояльной власти.

Третья глава «Экология на экране: ценности политической идеологии инвайронментализма и их отражение в кинематографе» посвящена исследованию взаимосвязи политической идеологии инвайронментализма и кинематографа как инструмента репрезентации ее ценностей. Основной фокус направлен на анализ ключевых документов движения «Зеленых» с целью выявления ценностей инвайронментализма и определение особенностей их визуального воплощения в кинотекстах, что позволяет раскрыть диалектику между теорией и практикой, идеологией и культурой. Структура главы выстроена вокруг двух взаимодополняющих блоков: анализа ценностных оснований инвайронментализма и изучения их репрезентаций в кинематографе четырех стран – Японии, Франции, США и СССР/России.

Первый параграф «Методология и методика эмпирического исследования» раскрывает особенности проведения эмпирической части диссертационного исследования, которая была проведена в два этапа. На первом этапе были выявлены ценностные основания политической идеологии инвайронментализма через анализ программных документов движения «Зеленых» – «Программы немецкой партии “Зеленые”» (1980), «Ten Key Values» партии «Зеленые» США (1984) и «Глобальной хартии Зеленых» (2001). Второй этап предполагал изучение форм репрезентаций этих ценностей в кинематографе.

Второй этап исследования был посвящен анализу репрезентаций ценностей инвайронментализма в кинематографе. Для этого была разработана авторская методика, объединяющая структурно-семиотический подход Ю. Лотмана и методологию критического анализа визуального дискурса Т. ван Левена. Отбор фильмов

осуществлялся по следующим критериям: хронологические рамки (1950–2000 гг.), географическая принадлежность (СССР/Россия, США, Франция, Япония), рейтинг IMDb не ниже 6.0 при количестве оценок от 1000 пользователей (для обеспечения репрезентативности), наличие экологической проблематики в сюжете. Дополнительно учитывалась связь по режиссерам и сценаристам для выявления устойчивых нарративных паттернов. В итоговую выборку вошли 98 фильмов, отражающих экологическую повестку.

Во втором параграфе «Основные ценности политической идеологии инвайронментализма» показано, что ценностное ядро инвайронментализма формировалось под влиянием философских традиций и научных концепций. Центральной ценностью является *экологическая мудрость*, уходящая корнями в диалектику Г.В.Ф. Гегеля, идеи целостности природы А. фон Гумбольдта и марксистский эгалитаризм. В «Глобальной хартии Зеленых» этот принцип трактуется как отказ от антропоцентризма, признание ценности всех форм жизни и ответственности перед будущими поколениями. Европейская версия акцентировала радикальный эоцентризм («глубокая экология» Арне Несса), тогда как американская версия, следуя прагматизму, предлагала баланс между технологическим прогрессом и сохранением ресурсов.

Социальная справедливость – вторая ключевая ценность, которая интегрировала марксистскую критику неравенства и либеральные ценности прав человека. В программных документах движения «Зеленых» это выражалось в требованиях равного доступа к природным ресурсам, борьбе с дискриминацией и поддержке маргинализированных групп. *Устойчивое развитие*, формализованное в докладе ООН «Наше общее будущее» (1987), стало связующим звеном между *экологией, экономикой и социальной сферой*. Концепция предполагала поэтапный рост благосостояния без истощения ресурсов, что нашло отражение в законодательстве исследуемых стран, включая статью 75.1 Конституции РФ.

Третья ценность – *партисипативная демократия* – подчеркивала роль низовых инициатив и децентрализацию власти. В европейском контексте это выражалось в создании местных экологических кооперативов, в США – в поддержке community-based economics (локальной экономики). Ценность *ненасилия*, заимствованная из

пацифистских движений, трансформировалась в требования ядерного разоружения и отказа от силовых методов решения экологических конфликтов.

Таким образом, инвайронментализм как постидеология объединил эклектичные ценности, адаптируя их к культурным и политическим контекстам, что подтверждает его способность отвечать на вызовы постмодерна.

Третий параграф «Репрезентации ценностей инвайронментализма в кинематографе» фокусируется на сравнительном анализе кинематографа четырех стран, выявляя общие этапы его развития с точки зрения репрезентации экологических ценностей и национальную специфику этого процесса.

В параграфе рассматриваются формы репрезентации ценностей инвайронментализма в кинематографе, выявленные на основе авторской модели анализа мультимодального дискурса, интегрирующей структурно-семиотический подход Ю.М. Лотмана и методологию критического анализа визуального дискурса Т. ван Левена. Репрезентации осуществляются через визуальные (кадры, декорации, ракурсы, планы) и нарративные элементы (сюжеты, символы, взаимодействия акторов и зрителя), отражающие экологические ценности в социокультурном контексте. Выявлена универсальная трехэтапная периодизация: философская рефлексия над последствиями войн и антропогенного воздействия, кризисное осмысление экологических катастроф и ядерных угроз, поиск гармонии между человеком и природой.

Так, в Японии эволюция шла от послевоенного алармизма И. Хонды к гармонизирующим нарративам аниме Хаяо Миядзаки, где природа и технология сосуществуют. Французский кинематограф, напротив, сохранял критический пафос, сочетая документалистику Ж.-И. Кусто с философскими антиутопиями Р. Лалу. В США экологическая повестка развивалась от страха ядерной войны к гуманизации через фильмы о животных, отражая дуализм массовой культуры и социальной критики. Советский/российский кинематограф прошел уникальный путь: от пропаганды преобразования природы в работах Ю. Солнцевой до экзистенциальной рефлексии в работах А. Тарковского, завершившейся исчезновением экологической темы в 1990-е.

В **Приложении** к диссертации представлен перечень фильмов, в которых присутствуют репрезентации политической идеологии инвайронментализма.

3. Публикации автора по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. Скипин Н.С. Инвайронментализм как постидеология: концептуальная рамка постмодерна // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 196-208. (Перечень ВАК)
2. Скипин Н.С. Развитие инвайронментализма и экологической политики Японии, Франции и США в 1950-2000 гг // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 98. – С. 138-150. (Перечень ВАК).
3. Скипин Н.С. Российская культура как альтернатива глобальной и европейской континентальной культуре в контексте цивилизационного подхода и явлений "идеология" и "постидеология" // Тетради по консерватизму. – 2020. – № 3. – С. 258-266. (Перечень ВАК).
4. Скипин Н.С. Красные оттенки зеленой идеологии: влияние немецкой философии XIX в. на становление принципа «экологическая мудрость» // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2023. – № 2(54). – С. 9-21. (Перечень ВАК).
5. Скипин Н.С., Моргун А.В. История развития экологического движения в России: политические аспекты // Полилог. – 2023. – Т. 7, № 2. – URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110026422-6-1> (Перечень ВАК).
6. Скипин Н.С., Селезнева А.В. «Зеленый» кинематограф 1950-2000 гг. в Японии: от ужаса к гармонии // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 4(13). – С. 67-76. (Перечень ВАК).

Скипин Николай Сергеевич

Диссертация исследует инвайронментализм как политическую постидеологию, анализируя его ценностные основания (экологическая мудрость, социальная справедливость, устойчивое развитие) и формы репрезентаций в кинематографе. Через призму философских традиций и естественно-научных концепций раскрывается синтез этических, научных и политических принципов движения «Зеленых». Кинематограф, как ключевой инструмент репрезентации, демонстрирует, как эти ценности воплощаются в массовом сознании: от японских аниме с их гармонизацией природы и техники, через документалистику живой природы во Франции к антиутопиям США, критикующих технократию, и советских фильмов, рефлексирующих над экзистенциальными пределами прогресса. Сравнительный анализ экополитики четырех стран выявляет парадокс инвайронментализма: глобальные цели («зеленое государство») достигаются через локальные культурные коды, где медийные нарративы заменяют универсальные метанарративы модерна. Работа подтверждает, что инвайронментализм, будучи постидеологией, легитимируется не доктринами, а через визуальные мифы, формирующие экологическую культуру в эпоху постмодерна.

Skipin Nikolai Sergeevich

The thesis explores environmentalism as a political post-ideology, analysing its value bases (ecological wisdom, social justice, sustainable development) and forms of representation in cinema. Through the prism of philosophical traditions and natural science concepts, the synthesis of ethical, scientific and political principles of the Green movement is revealed. Cinema, as a key instrument of representation, demonstrates how these values are embodied in mass consciousness: from Japanese anime with its harmonisation of nature and technology, through wildlife documentaries in France to US dystopias critical of technocracy and Soviet films reflecting on the existential limits of progress. A comparative analysis of the ecopolitics of the four countries reveals the paradox of environmentalism: global goals (“green state”) are achieved through localised cultural codes, where media narratives replace the universal metanarratives of modernity. The paper confirms that environmentalism, being a post-ideology, is legitimised not by doctrines, but through visual myths that shape environmental culture in the postmodern era.